

Отечественная дипломатия в годы Второй мировой войны

Научно-практическая конференция
в Дипломатической академии МИД России

Валерий Поляков

Посвящается 65-летию Великой Победы

30 марта 2010 г. в Дипломатической академии МИД России состоялась научно-практическая конференция «Отечественная дипломатия в годы Второй мировой войны» (к 65-летию Великой Победы).

Цель конференции – раскрыть роль отечественной дипломатии в обеспечении разгрома фашистской Германии и формировании послевоенной системы мироустройства, особо отметить значение уроков войны для формирования в современных условиях прочной архитектуры евроатлантической безопасности.

Выступавшим с докладами предлагалось раскрыть следующие темы:

1. Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе накануне Второй мировой войны.
2. Формирование антигитлеровской коалиции.
3. Роль советской дипломатии в обеспечении безопасности на дальневосточном направлении.

ПОЛЯКОВ Валерий Григорьевич – начальник Управления научно-координационной работы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник II класса в отставке, Заслуженный работник МИД России. E-mail v.polyakov@dipacademy.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, 65-летие Великой Победы, дипломатия СССР, антигитлеровская коалиция, конференции «Большой тройки», послевоенное мироустройство, евроатлантическая безопасность.

4. Проблемы открытия «второго фронта».
5. Тегеранская, Ялтинская, Потсдамская, Сан-Францисская конференции.
6. Послевоенное мирное урегулирование.
7. Современные исследования дипломатической истории Второй мировой войны.
8. Проблемы формирования новой архитектуры евроатлантической безопасности на современном этапе.

Конференцию открыл ректор Дипакадемии А.Н.Панов. С приветствиями к участникам конференции обратились председатель Комиссии по культуре, член Комитета Совета Федерации РФ по международным делам А.С.Дзасохов и заместитель Министра иностранных дел РФ А.В.Яковенко.

С большим интересом были встречены доклады участников Великой Отечественной войны профессора Дипакадемии Г.Л.Розанова, ветеранов дипломатической службы Г.П.Кынина и Е.И.Федорцова. Выступили также Посол Словацкой Республики Й.Мигаш, Полномочный министр Посольства ФРГ Н.Хефер-Виссинг, Директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л.Титаренко, Начальник Института военной истории Минобороны РФ А.А.Кольтюков, заместитель Директора Института Европы РАН Ал.А.Громыко, Главный редактор журнала «Международная жизнь» А.Г.Оганесян, профессора Военной академии Генштаба ВС РФ И.С.Даниленко и А.В.Копылов, профессор Академии геополитических проблем Ю.В.Рубцов, сотрудники других вузов и научных центров В.П.Сафронов, Л.Н.Кулябина, Е.М.Савичева, П.А.Корзун, преподаватели и научные работники Дипакадемии Ю.М.Рыбаков, Л.М.Клепацкий, В.Л.Мусатов, О.Н.Хлестов, Б.А.Шмелев, А.Д.Шутов, А.Г.Задохин, Т.В.Зверева, Э.А.Меркулова, Ю.В.Семке.

В конференции также приняли участие представители иностранных посольств в Москве, средств массовой информации, преподаватели, слушатели и аспиранты Дипакадемии.

А.Н.Панов, ректор Дипакадемии, до начала конференции попросил присутствующих почтить минутой молчания память жертв террористических актов 29 марта с.г. в московском метрополитене.

Во вступительном слове ректор тепло приветствовал участвовавших в работе конференции ветеранов Великой Отечественной войны профессора, Чрезвычайного и Полномочного Посла Г.Л.Розанова и Чрезвычайного и Полномочного Посланника Г.П.Кынина и Председателя Совета ветеранов войны и труда Е.И.Федорцова. Подчеркнул непреходящее планетарное значение Победы над фашизмом, которая по праву названа Великой. Особо отметил, что по инициативе Президента России Д.А.Медведева, выдвинутой им на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в начале марта этого года была принята ооновская резолюция

«65-я годовщина окончания Второй мировой войны», а на 6 мая запланировано специальное заседание Генассамблеи ООН в память обо всех жертвах той войны.

В годы схватки со смертельно опасным врагом, сказал А.Н.Панов, в полной мере раскрылось величие нашего народа-победителя, героизм и жертвенность миллионов простых людей, память о которых для наших людей священна. Разгром гитлеровской Германии спас народы многих стран от поражения и физического уничтожения. Фактически была спасена человеческая цивилизация.

Решительное противодействие ревизионистам и фальсификаторам истории Второй мировой войны является сейчас важнейшей политической необходимостью.

Должны получить отпор те силы в современном мире, которые в угоду

политической конъюнктуре пытаются героизировать фашизм, отрицать его чудовищные преступления, принизить, извратить и стереть из исторической памяти подвиг народов Советского Союза, внесших решающий вклад в Победу, а также вклад народов государств антигитлеровской коалиции.

Ход и исход Второй мировой войны определили в первую очередь кровопролитные сражения на земле, в воздухе и морских просторах.

Неоценимый был вклад в Победу тружеников тыла.

Время Победы приближала также деятельность отечественной дипломатии по обеспечению взаимодействия с государствами-союзниками по антигитлеровской коалиции и формированию совместными усилиями послевоенного миропорядка. Беспрецедентным дипломатическим прорывом того времени стало создание и упрочение антигитлеровской коалиции, объединившей ради достижения общей Победы государства с различными идеологиями и политическими системами.

Совместными усилиями была создана ООН. Устав ООН и ныне остается общепризнанным базовым кодексом современного международного права и безальтернативной основой формирования справедливого мироустройства XXI в. Отсутствие системы коллективной безопасности в 30-е годы послужило на руку фашистскому агрессору.

Уроки войны в период до ее начала, военного и послевоенного времени учат необходимости создания единых обязывающих систем обеспечения глобальной и региональной стабильности и безопасности.

Этой цели служит инициатива Д.А.Медведева о заключении Договора о европейской безопасности на универсальной основе без дискриминации по признаку участия или неучастия в военно-политических союзах при обя-

зательном объединении принципа равной и надежной безопасности.

А.С.Дзасохов, Председатель Комиссии по культуре, член Комитета Совета Федерации РФ по международным делам, отметил актуальность конференции.

Фундаментальное осмысление значения дипломатической деятельности СССР в тот период, сказал А.С.Дзасохов, имеет большое значение в наше время. Он подчеркнул высокие профессиональные и волевые качества советских дипломатов, обеспечивших политические успехи во время международных конференций в Тегеране и Ялте и при создании ООН, ставшей потом площадкой борьбы за освобождение от колониализма, ликвидацию расизма и апартеида. Высказал мнение о заслуженном авторитете в России отечественной дипломатической службы, последовательно отстаивавшей и отстаивающей интересы нашей страны.

А.С.Дзасохов подверг острой критике новую волну антиисторических пропагандистских измышлений о роли нашего государства в период Второй мировой войны. В качестве примера привел резолюцию Европейского парламента (2008 г.), в которой ставится знак равенства между гитлеровской Германией и Советским Союзом и утверждает, что пакт Молотов – Риббентроп спровоцировал Вторую мировую войну.

Выразил одобрение решению руководства России достойно и широко отметить годовщину разгрома японского милитаризма.

А.В.Яковенко, заместитель Министра иностранных дел России, приветствовал конференцию и выступил с докладом «Формирование антигитлеровской коалиции».

Главным содержанием дипломатической деятельности СССР с самого начала Великой Отечественной войны являлось обеспечение благоприятных международных условий для отпора агрессору и скорейшего разгрома врага. В этой деятельности на первый план выдвигалась задача поиска союзников и налаживания с ними эффективного военного, экономического и политического сотрудничества, прежде всего в целях скорейшего открытия второго фронта в Европе, а также ослабления фашистской «оси».

Этому способствовали симпатии многих стран и народов, которые были на стороне жертвы агрессора – Советского Союза.

В этой атмосфере стало возможным в сжатые сроки сформировать союзнические отношения, выразившиеся в заключение советско-английского соглашения уже в июле 1941 г., нормализации связей с правительствами Чехословакии и Польши, находившимися в Лондоне, а также присоединении СССР к «Атлантической хартии».

О растущей солидарности с СССР, решительно вступившим в борьбу с гитлеровской Германией, свидетельствовало решение США о распространении на Советский Союз действия закона о ленд-лизе.

Важнейшей акцией в формировании антигитлеровской коалиции стало подписание Декларации Объединенных Наций СССР, США, Англии и Китая. С дальнейшим присоединением к Декларации других стран СССР имел в 1942 г. 25 союзников.

Создание единого фронта борьбы с врагом явилось крупнейшим дипломатическим прорывом и служило примером сплочения государств различных идеологий и политических систем ради общей Победы.

Отмечена напряженная работа советской дипломатии по открытию вто-

рого фронта в Европе. Соглашения СССР с Англией и США о взаимопомощи во время войны спланировали основных участников коалиции и служили признанию ключевой роли Красной Армии в схватке с врагом.

Подчеркнуты действенная приверженность СССР союзническому долгу и его помощь союзникам в период высадки десанта в Нормандии (июнь 1944 г.) и острого осложнения положения англо-американских войск в Арденнах (январь 1945 г.).

Решения «большой тройки» на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях стали важным вкладом в завершение войны и послевоенное мироустройство. СССР проявил готовность к межсоюзническому сотрудничеству и в послевоенный период, способствуя на конференциях в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско включению в Устав ООН действенных, реалистичных и демократических принципов международных отношений.

Докладчик отметил, что СССР не стремился преуменьшить вклад союзников в разгром Германии, Россия не делает этого и сейчас. Это была общая Победа всех союзников антигитлеровской коалиции. Поэтому никто не вправе умалять цену, которую заплатила за Победу наша страна, многонациональный советский народ, ни преуменьшать масштабы преступлений нацистов, тем более их обелять и героизировать. Серьезную обеспокоенность вызывает искаженное толкование истории с очевидной антироссийской направленностью. Это создает новые разделительные линии. Героизация нацистов и их пособников – прямой вызов мировому сообществу.

Юбилей Победы должен служить объединительным началом.

Н.Хефер-Виссинг, Полномочный министр Посольства ФРГ, в кратком

выступлении отметил, что в Германии в этом году уходят на пенсию те, кто родился в год окончания войны – 65 лет тому назад. Подчеркнул, что живущим сегодня и нашим потомкам необходимо знать трагическое прошлое, чтобы оно не повторилось. Это особенно относится к Германии, которая начала «ужасную, самую преступную из всех войн».

Дипломаты будущих стран-союзниц, прежде всего Советского Союза, сказал Н.Хефер-Виссинг, предпринимали многие попытки предотвратить войну. Они оказались безуспешными, в первую очередь, ввиду маниакального желания тогдашнего немецкого руководства развязать войну. Сквозь призму настоящего особенно важно анализировать причины, помешавшие будущим союзникам объединить силы до начала войны.

А.Д.Шутов, профессор Дипакадемии, в докладе «Мюнхенский сговор – путь к войне» дал обзор событий 20-летнего периода, предшествующего началу Второй мировой войны, выделил факторы, способствовавшие возрождению агрессивного германского милитаризма и фашизма. Это, по убеждению докладчика, – крупные британские и американские капиталовложения в экономику Германии, позволившие финансировать нацистов. Особое внимание в докладе было уделено близоручкой политике западных держав, особенно Великобритании, которые позволили безнаказанно нарушать международное право, подрывать основы Версальско-Вашингтонской системы мироустройства и ее ключевого звена – Версальский мирный договор.

Великобритания как гарант Версальского договора могла предотвратить нарастание агрессивности Германии, воспрепятствовать введению в ней всеобщей воинской повинности, нара-

щиванию военно-воздушных и военноморских сил, оккупации Рейнской демилитаризованной зоны. Лондон не реагировал на участие итальянских войск и германских ВВС в расправе с республиканской Испанией, проигнорировал решение Лиги Наций о блокаде Италии после ее нападения на Эфиопию. Только СССР был единственным европейским государством, осудившим аншлюс Австрии.

В целом по вине западных держав было упущено немало возможностей обуздать фашистскую Германию. Мюнхенское соглашение, обрекавшее на уничтожение суверенное чехословацкое государство, развязывало Гитлеру руки для ведения захватнической войны в Европе. Демонстративно не был приглашен на Мюнхенскую конференцию Советский Союз. Именно СССР, верный договорным обязательствам, предложил оказать реальную помощь по спасению Чехословакии. Однако ее президент Бенеш под давлением Великобритании отклонил советскую помощь.

Примечательно, что именно в Мюнхене Великобритания подписала с Германией декларацию о ненападении. По аналогии с ней и Советско-германский договор о ненападении стали называть «Пактом Молотова-Риббентропа».

А.Д.Шутов высказывает убеждение о неправомерности такого названия, поскольку Советско-германский договор о ненападении заключался между двумя европейскими державами, а не являлся договоренностью двух министров. Он характеризует как противоречащие логике и историческим фактам попытки поставить на одну доску агрессора и жертву агрессора. Докладчик отвергает как фальсификацию тезис западной историографии, в частности историка Э.Нольте (ФРГ) о том, что Советско-германский договор стал «прелюдией к развязыванию мировой

войны», и подчеркивает, что мюнхенский договор стал главным катализатором войны, фактическим приглашением Гитлера к началу агрессии против СССР.

Ю.М.Рыбаков, заведующий кафедрой дипломатии Дипакадемии МИД России, в докладе «О причинах развязывания Второй мировой войны и многостороннее измерение отечественной дипломатии в годы войны» подвергает решительной критике тезис о том, что подписание Советским Союзом с Германией договора о ненападении явилось причиной развязывания Гитлером Второй мировой войны.

По убеждению Ю.М.Рыбакова, основной причиной Второй мировой войны стала несостоятельность идеологизированной, русофобской политики западных держав, направленной на вооружение Германии, на поощрение германской и японской агрессии против СССР, на расчленение России на ряд отдельных государств и территорий, зависимых извне.

Рассмотрены события, начиная с решения Антанты (декабрь 1917 г.) о вооруженном вмешательстве в дела революционной России и разделе ее на «сферы влияния».

Приводятся факты, связанные с проведением Генуэзской конференции, когда Великобритания пыталась препятствовать российско-германскому сближению и выводу России и Германии из международной изоляции. Западные державы закрывали глаза на нарушения Германией обязательств по демилитаризации Рейнской области, отказ Берлина признать германопольскую границу и др.

Мюнхенский договор явился не единственным актом, а кульминацией подхода Запада, начавшегося в 20-е годы и усилившегося с каждой новой уступкой Гитлеру. Примечательно, что на

Мюнхенскую конференцию СССР не был приглашен.

Позиция западных держав торпедировала все усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе накануне Второй мировой войны.

Ю.М.Рыбаков раскрывает суть миссии Гесса в Великобританию, полагая недостоверной версию о том, что это была операция британских спецслужб. Подчеркивается обоснованность существования реального плана Гитлера договориться с британской верхушкой о расчленении СССР на части, контролируемые Германией, Великобританией и США.

Касаясь позиции Польши, Ю.М.Рыбаков отмечает русофобские и ностальгические (о «Великой Польше») настроения ее руководства, курс на сближение и открытое сотрудничество с гитлеровской Германией.

Бывший дипломат **М.Демури** характеризует действия властей Эстонии, Латвии и Литвы, направленных на героизацию фашистов, глорификацию организаций легионеров СС как посягательства на решения Нюрнбергского международного трибунала о запрете и преступном характере нацистских организаций. Это подводит прибалтийские страны под категорию бывших вражеских государств, поэтому принудительные действия против таких вражеских государств, согласно ст. 53 и 107 Устава ООН, могут быть предприняты даже без санкции Совета Безопасности ООН.

В докладе излагаются события, связанные с подготовкой и проведением международных конференций стран союзников по антигитлеровской коалиции. Наиболее подробный анализ касается деятельности советской дипломатии на Конференции в Думбартон-Оксе.

Ю.В.Рубцов, действительный член Академии военных наук, в докладе «Военная конвенция СССР, Великобритания и Франция была бы шансом остановить Гитлера» подверг критике положения резолюции Парламентской ассамблеи ОБСЕ «Воссоединение разделенной Европы» (июль 2009 г.), утверждающих, что Советский Союз наряду с фашистской Германией несет ответственность за развязывание войны.

В действительности именно СССР прилагал серьезные усилия по заключению военно-политического союза с западными демократиями (по типу Антанты), направленного на пресечение гитлеровской агрессии. После оккупации Чехословакии (март 1939 г.) СССР предложил в апреле того же года заключить соглашение сроком на 5–10 лет с взаимным обязательством «оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств».

Из восточноевропейских стран имелось ввиду предоставить гарантии странам Прибалтики, оградить также Польшу и Румынию. Однако правительства этих стран от сотрудничества отказались. Трехмесячные советско-британско-французские переговоры не привели к окончательной выработке договора о взаимопомощи. Тайные друг от друга контакты сторон с Германией делали их двусмысленными. Ничем закончились также переговоры военных делегаций в августе. Советскому Союзу Великобритания и Франция отводили явно подчиненную роль поставщика живой силы и техники. Невысокого уровня британские и французские военные представители не имели соответствующих полномочий.

СССР продемонстрировал серьезный и ответственный подход.

Генеральный штаб РККА разработал различные варианты совместных действий:

- на случай нападения агрессора на Францию и Англию;
- нападения на Польшу; нападения Венгрии и Болгарии на Румынию;
- агрессии против Турции;
- нападения на СССР через прибалтийские страны.

Чемберлен проигнорировал анализ собственных военных экспертов о том, что «заключение договора с Россией представляется нам лучшим средством предотвращения войны», но заключение договора будет «поставлено под угрозу, если выдвинутые русскими предложения о сотрудничестве с Польшей и Румынией будут отклонены этими странами...».

Проект новой Антанты, потенциальные участники которой имели в то время совокупный военный потенциал, в два раза превышавший потенциал Германии и Италии, так и не состоялся. Близорукость западных держав, самонадеянность Лондона в возможности решения европейских проблем «лишь на линии Берлин – Лондон», открывала путь гитлеровской агрессии.

А.А.Кольтюков, начальник Института военной истории министерства обороны РФ, в докладе «Роль дипломатии и деятельность РККА в годы Великой Отечественной войны» отмечает необходимость комплексного подхода военных историков к рассмотрению эпохи военных лет, целесообразности выхода их исследований за рамки только периода Великой Отечественной войны и охвата всех этапов Второй мировой войны. Это позволяет избежать ущербности в понимании отечественной истории и искажений исторических событий.

Докладчик сосредотачивается на теме влияния результатов вооруженной борьбы на деятельность дипломатии

стран, вовлеченных в войну. Выделяется взаимосвязь военной и дипломатической деятельности и повышение ее результативности сначала партнеров, а затем уже союзников в борьбе с фашистской Германией.

Выступление Черчилля по радио 22 июня 1941 г. с предложением объединить усилия в борьбе с Гитлером развеяло опасения в Москве относительно того, что Великобритания может заключить мир с Германией. Советская дипломатия выступала за подписание формального соглашения, которое было заключено 12 июля и легло в основу советско-британского союза, а также за скорейшее открытие второго фронта. Однако сотрудничество складывалось трудно, поскольку жизненно важный для СССР вопрос второго фронта решался крайне медленно, вызывая обоснованную болезненную реакцию Сталина, так как почти вся мощь сухопутной армии Германии была сосредоточена на Восточном фронте.

Благоприятное влияние оказали результаты миссии Гопкинса в Москву на формирование трехстороннего антифашистского сотрудничества. Важное значение имело решение правительства США оказать всевозможную экономическую помощь.

Союзники обязывались содействовать доставке в СССР обещанных вооружений, стратегических материалов, транспортных средств и др., но не гарантировали доставку как таковую.

Первое поражение германским войскам во Второй мировой войне Красная Армия нанесла под Москвой, когда СССР сражался практически в одиночку. Второй фронт не был открыт ни в 1942 г., (о таком плане говорил Рузвельт), ни в 1943 г., несмотря на обещание Черчилля.

Советское руководство убедилось в том, что союзники ждут, пока Герма-

ния будет измотана в борьбе с СССР, чтобы вступить в войну на европейском континенте на последнем этапе.

В период отступления Красной Армии главной задачей советской дипломатии стало облегчение тяжелого положения, сложившегося как на фронтах, так и в экономике.

Разгром немецких войск под Сталинградом усилил трения между Германией и ее союзниками, заставил Турцию воздержаться от начала агрессии против СССР и отрезвляюще подействовал на японское руководство.

Открытие союзными войсками второго фронта произошло только после овладения советскими войсками стратегической инициативой в ходе летне-осенней кампании 1943 г.

Успехи Красной Армии склоняли руководителей США и Великобритании к осознанию необходимости сотрудничать с СССР в вопросах послевоенного устройства. Освобождение территории СССР и продвижение советских войск в Восточной Европе остро поставили перед союзными державами вопросы координации действий на фронтах войны и в вопросах послевоенного мира.

Успехи Красной Армии на советско-германском фронте отразились на ходе Московской, Тегеранской и, особенно, Ялтинской конференций. Подготовка и проведение триумфальной для СССР Ялтинской конференции проходили на фоне захлебнувшегося наступления союзных армий на Западе осенью 1944 г. и последовавшего по просьбе Вашингтона и Лондона мощного советского наступления в феврале 1945 г. от Балтийского моря до Карпат.

Г.П.Кынин, ветеран Великой Отечественной войны и дипломатической службы, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, в докладе «К истории

битвы за Берлин» на основе архивных материалов анализирует обстановку последних месяцев войны и событий, предшествующих взятию Берлина.

Раскрывается один из интересных эпизодов, а именно телеграмма Сталина генералу Эйзенхауэру от 1 апреля 1945 г., в которой дается ответ на запрос главнокомандующего экспедиционными силами союзнических войск в Европе от 28 марта 1945 г. о планах Советского главнокомандования в отношении дальнейших действий Красной Армии на территории Германии. Стремясь упредить своих западных союзников в овладении Берлином, Сталин решил ввести их в заблуждение относительно подлинных намерений, дав Эйзенхауэру неточную информацию о направлении главного удара и времени наступления советских войск.

Запрос Эйзенхауэра, очевидно, повлиял и на решение Сталина в ночь на 2 апреля срочно подписать директиву Командующему 1 Белорусским фронтом Жукову о начале подготовки назначенной на 16 апреля Берлинской операции. В самой телеграмме Эйзенхауэру Сталин писал, что «Берлин потерял свое прежнее стратегическое значение» и в сторону Берлина будут выделены «второстепенные силы».

Узнав о запросе Эйзенхауэра Черчилль потребовал форсировать Эльбу и продвигаться как можно дальше на Восток, что имело, по его мнению, «важное политическое значение». Британский премьер до последнего не расставался с мыслью о недопущении советских войск в столицу Германии и захвата Берлина англо-американскими силами. Однако войска западных союзников оказались не в состоянии быстро продвинуться к Берлину, хотя им противостояли значительно меньшие силы немцев, чем Красной Армии.

Берлинская операция началась, как и планировалось 16 апреля, а 25 апреля

советские войска замкнули кольцо окружения 200-тысячной группировки, находившейся в Берлине. 2 мая 1945 г. советские войска полностью овладели Берлином.

В послевоенные годы на Западе было расхожим утверждение о том, что войска США и Великобритании могли бы легко овладеть Берлином, но якобы не ставили это своей целью. Советник президента Рузвельта Гопкинс, по свидетельству Р.Шервуда, заявил: «...мы взяли бы Берлин, если бы смогли это сделать». В докладе была полностью приведена «личная и совершенно секретная телеграмма маршала Сталина генералу Эйзенхауэру».

А.Г.Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь», в докладе «“Ялтинская весна” оказалась холодной» подчеркивает непреходящий интерес к встрече в Крыму трех ярких и непохожих по характеру политических лидеров антитлеровской коалиции.

Черчилль и Рузвельт осознавали уязвимость своих позиций. Президент США стремился добиться вступления СССР в войну против Японии в максимально сжатые сроки после капитуляции Германии. Черчилль хотел развязать себе руки для действий в Греции и в целом в Средиземноморье. Оба лидера не могли быть не признательны Сталину за спасение англо-американского экспедиционного корпуса под Арденнами.

Однако их уступчивость имела жестко очерченные границы. Если по польскому вопросу был найден компромисс, то по вопросу репараций, столь оправданных с моральной точки зрения, решения не было найдено ни в Ялте, ни в Потсдаме. Речь шла лишь о 10 млрд. долл. компенсации ущерба, которые требовал СССР от Германии, учитывая, по независимым оценкам, ущерб в 2600 млрд. долл.

Главное достижение Ялты – решение по Организации Объединенных Наций – конструкции, выдержавшей тяжесть холодной войны и не позволившей миру скатиться к мировой «горячей» войне.

Ялтинская конференция несет свои загадки и тайны.

Одна из них – причина требования Рузвельта от своих сподвижников понимания того, что «без советско-американского сотрудничества охранять мир было бы невозможно». Черчилль уверял в «возможности избежать ошибок прежних поколений и обеспечить прочный мир». Сталин призывал к «прочности союза наших трех держав».

Актуальной задачей и по сей день, подчеркивает А.Г.Оганесян, является задача вскрыть шаг за шагом механизм сползания к холодной войне, найти ответ на вопрос: «Почему так быстро рухнули надежды Ялты?».

Э.А.Меркулова, Совет ветеранов Дипломатической академии, в докладе «Об основных итогах и исторических уроках Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав антигитлеровской коалиции» излагается содержание документов, принятых в Ялте.

Главным общим итогом конференции стало достижение согласованных и взаимоприемлемых решений по демократическому устройству послевоенного мира, соответствовавших интересам антигитлеровской коалиции в целом. Результаты конференции получили высокие оценки ее участников – руководителей СССР, Великобритании и США.

Тогдашний британский министр иностранных дел А.Иден, в частности, заявил: «Может ли кто-либо усомниться сейчас в том, что если бы единство между Россией, Британией и Соединенными Штатами, установленное в Ялте, имело место в

1939 г., то эта война никогда бы не разразилась».

Э.А.Меркулова отводит тезис о «разделе мира на сферы влияния» в Ялте и приводит слова У.Гарримана о том, что на конференции ее участники «попытались представить себе возможный мир и построить его. Не было переговоров о разделе мира...».

Принятые в Ялте 65 лет назад решения, устремленные в будущее, в том числе первый проект Устава ООН, отмечает Э.А.Меркулова, имеют важное теоретико-методологическое и политико-технологическое значение для гармонизации современного и будущего миропорядка в условиях глобализации.

В.П.Сафронов, старший научный сотрудник Центра «Современная Россия» Института российской истории РАН, в докладе «К вопросу о роли советской дипломатии в обеспечении безопасности на дальневосточном направлении накануне и в период Второй мировой войны» рассматривает дипломатическую деятельность СССР, прежде всего, в отношении Японии с сентября 1931 г. (вторжение японских войск в Маньчжурию) по сентябрь 1945 г. (окончание Второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе). Подчеркивается активное использование разнообразных приемов и тактики дипломатии СССР в зависимости от складывающейся обстановки, обеспечивавших достижение главной цели – недопущение нападения Японии на СССР и избежание ведения войны на два фронта – на Западе и на Востоке.

В период возникновения на Дальнем Востоке первого очага новой мировой войны Москва проявляла крайнюю осторожность.

СССР не соглашался на перевозку по КВЖД ни японских, ни китайских войск, уклонялся от предоставления Китаю материальной и военной помо-

ши, но тем не менее продолжал поддерживать борьбу китайских коммунистов против Чан Кайши. В связи с выходом японских войск к границам СССР и усилившимися провокациями на КВЖД Москва после своих дипломатических протестов сочла целесообразным продать в 1935 г. железную дорогу по сильно заниженной цене, чтобы устранить источник обострения отношений с Японией.

Интерес представляют попытки СССР обеспечить коллективную безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, связанные с инициативой М.М.Литвинова при поддержке президента Ф.Рузвельта по формированию пакта держав на Тихом океане против японской агрессии (конец 1933 г. – середина 1937 г.). Этот замысел не осуществился. СССР заключил лишь одно соглашение о взаимопомощи с Монголией, но избегал подписания подобного договора с Китаем, чтобы не допустить вовлечения СССР в одиночку в военный конфликт с Японией.

Однако с июля 1937 г. по август 1939 г. СССР в условиях полномасштабной агрессии Японии против Китая прибегает к силовому противодействию японским военным акциям. Это выразилось в массовой помощи Китаю, включая направление «добровольцев», отпор японцам у оз. Хасан, а также разгроме японской армии на монгольской территории в районе Халхин-Гола (май-август 1939 г.).

Важнейшую роль сыграл двусторонний пакт с Японией о нейтралитете, ценность которого невозможно переоценить в свете крайне тяжелого положения на советско-германском фронте в 1941–1942 гг. и разрабатываемых планов Токио развязывания войны против СССР. В период войны на Тихом океане советская дипломатия обеспечивала сохранение мира с Японией, чтобы избежать преждевременного

вовлечения СССР в войну с ней до разгрома Германии. Денонсация Советским Союзом пакта о нейтралитете и последовавшее объявление войны Японии 9 августа 1945 г. позволило советской дипломатии формально подключить СССР к общесоюзнической борьбе с отказавшейся от капитуляции Японией и к послевоенному урегулированию.

Академик **М.Л.Титаренко**, директор Института Дальнего Востока РАН, в докладе «О некоторых аспектах решений Ялтинской, Потсдамской конференций по завершению войны на Дальневосточном театре военных действий» раскрывает тему вступления СССР в войну против Японии на стороне союзников (август 1945 г.).

На протяжении Второй мировой войны лидеры США и Великобритании настойчиво ставили перед СССР вопрос о его вступлении в войну на Дальнем Востоке. По объективным причинам СССР до 1945 г. не мог присоединиться к борьбе против Японии, поскольку вел ожесточенные бои с войсками фашистской Германии и ее сателлитов. Количество советских войск на Дальнем Востоке поддерживалось на уровне, достаточном лишь для оборонительных операций. На Ялтинской конференции в условиях приближавшегося поражения гитлеровского рейха была достигнута договоренность руководителей трех великих держав о вступлении СССР в войну против Японии «через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе...».

В США и Великобритании доминировало стремление закончить боевые действия против Японии в возможно короткие сроки, что было невозможно без помощи СССР. В 1945 г. Япония сохраняла крупные сухопутные силы в метрополии и миллионную Квантун-

скую армию в Маньчжурии. По оценкам Пентагона, возможные потери только американской армии при захвате японских островов могли бы составить более 1 млн. чел. Главные бои должны были бы закончиться, самое раннее, в конце 1946 г. Понеся огромные потери, США должны были бы оставить Японию.

США и Великобритания в 1945 г. без оговорок признавали обоснованным восстановление прав СССР на «Южный Сахалин и прилегающие острова».

Объявив 5 апреля 1945 г. о денонсации Советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., СССР фактически предупредил Японию о возможности своего вступления в войну. В Токио осознавали, что присоединение СССР к военным действиям против Японии обрекает ее на поражение, однако отвергли призыв к капитуляции в Потсдамской декларации трех держав (США, Великобритания и Китай) от 26 июля 1945 г. В случае капитуляции СССР не вступил бы в войну против Японии, в чем истощенный длительной кровопролитной войной был заинтересован, чтобы избежать дополнительных людских потерь и материальных затрат.

Й.Мигаш, Чрезвычайный и Полномочный Посол Словацкой Республики, в докладе «Вторая мировая война как историческое событие и политическая актуальность» излагает свое видение Второй мировой войны как исторического события и предмета современного политико-дипломатического интереса. Отмечает резкое оживление дискуссии и обострение споров вокруг темы войны.

Общеизвестно о намерениях Германии утвердить свое господство в однополярном мире. Он разделяет мнение Е.М.Примакова о том, что нельзя срав-

нивать позиции Германии и СССР, поскольку фашистская Германия хотела построить однополярный мир и достичь мирового господства, а СССР исходил из победы социализма «изнутри» в отдельных странах, надеясь на преимущество социализма над капитализмом.

«Никто и никогда, – отметил словацкий посол, – не сможет изменить, переkreить тот исторический факт, ту объективную научно-историческую истину, что на пути устремлений фашистской Германии, прежде всего, встал СССР, а позднее Англия, Америка и остальной мир, в том числе и Словакия».

Подчеркивается мысль о невозможности создания однополярного мира «даже посредством самого страшного и грозного военного сражения...». В современную эпоху иллюзорны идеологические конструкции создания однополярного мира, в данном случае во главе с США.

Затронуты философские категории: «жизни и смерти», «любви и ненависти», «солидарности и предательства». Предательством характеризуется Мюнхенский сговор.

Официальная позиция Словакии, заключающаяся в том, что принципиальный вклад в освобождение Словакии, остальной Европы от нацизма и фашизма внесли народы СССР, выдержав самое тяжелое бремя войны.

Об этом помнят в Словакии.

Достойное внимание уделяется захоронениям советских воинов, других иностранных воинов и гражданских жертв войны.

В.Л.Мусатов, старший научный сотрудник ИАМП Дипакадемии, в докладе «О попытках фальсификации роли Советского Союза в период Второй мировой войны и в послевоенном урегулировании» отмечает успешное выполнение главных задач советской внешней политики военного времени:

- формирование антигитлеровской коалиции;
- разрушение коалиции Германии и ее союзников;
- ускорение разгрома фашистской Германии;
- обеспечение основ послевоенного урегулирования.

Подчеркивается высокое профессиональное мастерство, любовь к Родине и верность долгу советских дипломатов, высокий авторитет руководителей страны. По убеждению В.Л.Мусатова, выполнение такого комплекса сложнейших внешнеполитических задач – высочайшее достижение дипломатии СССР.

Подвергнуты решительной критике различные фальсификаторы истории Второй мировой войны, в том числе участники организованной политико-идеологической кампании, принижающие решающую роль СССР в разгроме фашизма, значение освободительной миссии Красной Армии, возлагающие одинаковую ответственность за развязывание войны на Германию и СССР и их руководителей, а также оправдывающие предателей и пособников фашистов. Отмечаются искажения истории и в российских публикациях, в том числе учебниках последних лет. Указано на наличие российских историков-«традиционалистов», некоторые из которых называют себя сталинистами. Их позиция во многом до сих пор определяется влиянием советской официальной исторической справки «Фальсификаторы истории» (1948 г.). Оппоненты «традиционалистов» активизировались после смерти Сталина, а также известного доклада Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС и особенно после распада СССР (1991 г.).

Объективность и историчность в оценках событий, внешнеполитических действий СССР и роли советских политических и военных деятелей нашей

страны возможны при многофакторном подходе. В этом контексте В.Л.Мусатов делится соображениями о разгоревшейся в последнее время полемике о роли Сталина в Великой Отечественной войне.

Отмечается, что с 1945 г. до 1979 г. (начало войны в Афганистане) при наличии локальных конфликтов, СССР избежал глобального столкновения с США, поскольку наша страна обеспечила себе ракетно-ядерный паритет между двумя сверхдержавами. С распадом СССР Россия потеряла этот статус.

В целом, полагает В.Л.Мусатов, отмечая 65-ю годовщину Победы, следует дать неутешительный ответ на вопрос, как распорядились ее плодами и наследием.

Л.Н.Клепацкий, доцент кафедры внешней политики и актуальных международных проблем Дипакадемии МИД России, в докладе «Современная европейская безопасность в контексте Ялтинской конференции» ставит под сомнение расхожий тезис об отмирании Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и характеристики Ялтинской и других конференций того периода как «источника раскола» в Европе.

Отмечено, что «большая тройка» мировых лидеров в Ялте с пониманием своей исторической ответственности обсуждала вопросы недопустимости впредь нового раскола в Европе. Это звучит актуально в современных условиях, когда предпринимаются усилия по обеспечению стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами.

Создание ООН и ее деятельность подтверждают отсутствие в обозримом будущем альтернативы этой универсальной глобальной структуре. На современниках лежит большая ответственность за будущее ООН. Некото-

рые элементы рассматриваемой системы были демонтированы временем в связи с объединением Германии в соответствии с известным Договором от 12 сентября 1990 г., который стал звеном в преодолении раскола Европы, а также открыл возможность исторического примирения между Россией и Германией. Масштабное сотрудничество между ними на современном этапе имеет ключевое значение для всей системы европейской безопасности.

Такие цели, как искоренение германского милитаризма и нацизма, возможности немецкой агрессии, обозначенные в Ялте и Потсдаме, были достигнуты. Немецкому народу было обеспечено демократическое, мирное развитие. Остаются незабываемыми границы Польши, установленные в 1945 г.

Частью послевоенного устройства, включая территориальные вопросы, стали мирные договоры по Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Финляндии, открывшие им путь мирного развития и вступления в ООН. Попытки современных лидеров Румынии поставить под сомнение послевоенное территориально-правовое урегулирование, их отказ заключить договор о границе с Молдавией и претензии к Украине чреватые дестабилизацией обстановки в регионе, вызывает дополнительные осложнения в приднестровском урегулировании.

В период существования биполярной системы ни одна из сторон-участниц Ялтинско-Потсдамских конференций не подвергала ревизии основные элементы их решений. Заключительный Акт СБСЕ (1975 г.) объективно унаследовал, развивал достигнутые в Ялте, Потсдаме и Сан-Франциско решения, обеспечил международно-правовое закрепление послевоенного мироустройства, обозначил контуры движения к многополярности.

Ревизия решений по послевоенному устройству в угоду конъюнктурным интересам в духе холодной войны несет серьезную дестабилизацию, поскольку ни ЕС, ни НАТО не имеют полноценной платформы, а их решения чреватые новыми разделами в Европе и, более того, могут обернуться нарушением военно-политического равновесия.

В этом контексте актуальна инициатива России о заключении юридически обязывающего Договора о европейской безопасности, нацеленного на создание единой коллективной системы безопасности на всем евро-атлантическом и частично евро-азиатском пространстве на принципах надежности и безопасности и не за счет ущемления интересов кого-либо из ее участников. Его важным источником являются де-факто принципы Ялтинской и Потсдамской конференции, закрепленные в Заключительном Акте СБСЕ.

Ал.А.Громыко, заместитель Директора Института Европы РАН, в докладе «Новая архитектура для Европы: пути решения проблемы» подробно обосновывает актуальность инициативы Президента России Д.А.Медведева по созыву общеевропейской конференции по вопросам безопасности.

В новейшей истории не раз обсуждалась идея общеевропейской безопасности. К пакту Бриана-Кэллога (1929 г.), осуждавшему войну как инструмент национальной политики, присоединились более 60 государств, включая США и СССР. Шарлем де Голлем в 60-е годы выдвинута идея пространства общей безопасности «от Атлантики до Урала». Сыграл положительную роль Заключительный акт СБСЕ (1975 г.), в котором предлагалось формирование общего пространства безопасности «от Ванкувера до Владивостока (конец 80-х годов). По

инициативе ЕС на саммите ОБСЕ в Стамбуле (1999 г.) была принята «Платформа кооперативной безопасности».

Идея создания «общевропейского дома» не была реализована из-за отсутствия обязывающих правовых норм, а также из-за идеологических, политических и военных соображений.

Серьезным тормозом явилось преобладание в западных столицах комплекса победителя в холодной войне и отношения к новой России как проигравшей стороне. С включением в НАТО ряда стран Центральной и Восточной Европы усиливалась подспудно царящая в альянсе антироссийская атмосфера. До пятидневной войны на Кавказе российскую критику расширения НАТО никто на Западе не принимал.

Ныне определились предварительные условия для появления реальной возможности реализации инициативы России. К ним относятся нахождение Россией и США развязки по ПРО, замораживание расширения НАТО на Украину и Грузию, признание того, что взгляд на НАТО как единственно приемлемую основу общевропейской системы безопасности – путь тупиковый.

Существуют и другие важные предпосылки, которые могут быть нормализованы или приняты по умолчанию (не продолжать прецеденты типа признания Косово, вести диалог по реанимации ДОВСЕ, не ограничивать обсуждение инициативы рамками Совета НАТО или ОБСЕ, вести экспертные консультации в рабочих группах и др.).

Запуск «процесса Корфу» по повышению эффективности ОБСЕ (неформальная встреча министров иностранных дел ОБСЕ в июне 2009 г.) – фактически долгожданная реакция на иници-

ативу Д.А.Медведева. Многое будет зависеть от позиции Франции, Германии, Италии, Испании.

Дальнейшее серьезное развитие событий вокруг инициативы тесно связано с состоянием отношений России и США. Завершение переговоров между ними по стратегическому оружию, полагает Ал.А.Громыко, позволит детализировать отношение к Договору о европейской безопасности во многих европейских столицах.

Е.П.Федорцов, председатель Организации ветеранов войны и труда Дипакадемии МИД России, участник Великой Отечественной войны, в докладе «Советская дипломатия в годы Великой Отечественной войны» отмечает высокую оценку высшего руководства Советского Союза, которую заслужила дипломатия СССР в военные годы: по эффективности «равна усилиям трех армий на фронте» (И.В.Сталин).

Установление и развитие тесного сотрудничества с США, Великобританией и другими странами выдвинуло СССР в число равноправных, а затем ведущего члена «Большой тройки» и антигитлеровской коалиции. О расширении и укреплении международных позиций СССР свидетельствует поддержание дипломатических связей к концу войны с 52 странами (в 1941 г. с 28 странами).

Отмечены обстоятельства, осложнявшие работу НКВД СССР, в первую очередь репрессии 1936–1938 гг., обрушившиеся не только на командный состав Красной Армии, но и на госаппарат. Многие должности, в том числе полпредов, оставались вакантными, в частности, в связи с исключением из партии «в порядке бдительности» заграничников, приезжавших в отпуск.

С назначением на пост наркома В.М.Молотова (май 1939 г.) репрессии

в Наркомате усилились, в частности изгонялись так называемые «атлантисты», то есть те дипломаты, кто был привержен диалогу со странами, противостоящими Германии и ее сателлитам. Советской дипломатии приходилось преодолевать синдром страха перед «рукой Москвы», возникшей, в частности, в результате деятельности Коминтерна. Недоверие к СССР ослабевало по мере побед Красной Армии на фронте.

С первого дня войны Наркомат перешел на круглосуточный режим работы. При этом 250 его сотрудников были призваны в армию или записались в народное ополчение. В связи с приближением фронта к Москве состав Наркомата и дипкорпус были эвакуированы в Куйбышев (ныне Самара). В.М.Молотов с группой сотрудников оставался в Москве, что усложняло работу.

В сложных условиях работали наши посольства в Японии, Иране, Китае.

В Токио, Лондоне, Чунцине сотрудники работали в условиях частых бомбардировок.

Сотрудники НКВД неоднократно сопровождали иностранные делегации, корреспондентов, дипломатов, посещавших фронт.

Перелеты Посла СССР в Великобритании В.М.Майского через оккупированную Европу сопровождался риском для жизни. Самолет, на котором летом 1942 г. летел В.М.Молотов в Лондон и Вашингтон был обстрелян вражескими истребителями.

Об огромном объеме дипломатической деятельности в годы войны свидетельствует интенсивная переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем.

Лидеры «Большой тройки» обменялись около 800 документами. К достижениям отечественной дипломатии заслуженно относятся результаты Московской, Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций.

8 сентября 1943 г. приступила к работе комиссия по разработке мирных договоров и вопросов послевоенного устройства во главе с авторитетным дипломатом М.М.Литвиновым. НКВД вел большую информационную работу, в том числе через посольства за рубежом.

300 советских дипломатов были награждены орденами и медалями за самоотверженный труд во время войны.

В МИД России помнят и чтят память 71 сотрудника внешнеполитического ведомства, погибших в боях с фашистами за свободу и независимость нашей Родины.

Т.В.Зверева, старший научный сотрудник ИАМП Дипакадемии МИД России, в докладе «Российско-французские отношения и формирование новой системы европейской безопасности» отмечает особую драматичность XX в. для России. Для нашей страны, пережившей так много в XX столетии, ее народа, внесшего решающий вклад в разгром фашизма, особенно близки и чувствительны вопросы войны и мира.

Начало XXI столетия отмечено меньшей, чем раньше, предсказуемостью мировых процессов, возрастанием трудностей по координации действий мировых игроков в противодействии новым вызовам и угрозам.

На выстраивание прочной и справедливой системы европейской и международной безопасности, опирающейся на взаимопонимание и активное взаимодействие, направлена инициатива Д.А.Медведева о Договоре по безопасности в Европе. Важнейшую роль в развитии взаимодействия между Россией и ЕС, Россией и отдельными странами Европы призвана сыграть Франция. Отмечается, что во Франции отношения с Россией рассматривают как привилегированное партнерство, поддерживают российское предложение по

евро-атлантической безопасности. В то же время предполагается, что сам процесс его реализации в целом будет сложным и продолжительным.

Указаны этапы взаимодействия СССР и Франции, в том числе периоды быстрого сближения, которое во многом способствовало началу Хельсинского процесса. Окончание биполярного противостояния дало новые благотворные импульсы российско-французскому взаимодействию. В последний период степень сближения двух стран продемонстрировали миротворческие усилия президента Н.Саркози как главы страны, председательствующей в ЕС, во время войны на Кавказе (август 2008 г.). Взаимодействие России и Франции в этом конфликте стало, по мнению Т.В.Зверевой, позитивным фактором международных отношений на постсоветском пространстве последних лет.

Важным этапом динамичного развития сотрудничества двух стран стал визит Д.А.Медведева во Францию (март 2010 г.). Впечатляющий пакет договорных документов о сотрудничестве в различных областях (важнейшие энергетические проекты, например «Северный поток», прогресс в продаже и планируемом производстве вертолетоносцев «Мистраль»; обсуждение ключевых международных проблем) следует рассматривать также как солидный вклад в формирование новой архитектуры европейской безопасности. Знаковым явилось заявление Н.Саркози «о партнерстве, а не соперничестве» с Россией, а также предложение трехстороннего формата взаимодействия Франция – Россия – Германия, в том числе и для обсуждения проблем евро-атлантической безопасности.

Указывая на заинтересованность Франции развивать особые отношения

с Россией, а также на роль Германии, выступающей своеобразным «адвокатом» России в НАТО и ЕС, Т.В.Зверева подчеркивает, что Россия должна быть заинтересована в расширении числа подобных сильных и квалифицированных партнеров-«адвокатов» при создании разветвленной сети продуктивных взаимодействий и взаимозависимостей государств и международных структур в интересах укрепления евро-атлантической безопасности.

А.Г.Задохин, профессор кафедры политологии Дипакадемии МИД России, в докладе «Проблемы устойчивого развития в мировой политике в свете человеческой безопасности» рассматривает задачи придания реальной приоритетности решению глобальных проблем. Отсутствие существенных скоординированных действий международного сотрудничества, по мнению А.Г.Задохина, становится вызовом, угрожающим выживанию самой человеческой цивилизации и человека социального как вида. Претензии национального государства на монополию в международных отношениях становятся в определенных случаях (если не в большинстве) препятствием в решении глобальных проблем выживания. Навязываемая политика отдельного государства, группы государств создает и усугубляет глобальные проблемы.

Главной глобальной угрозой, порожденной самим человечеством, является гонка вооружений и ядерная угроза как самодостаточный процесс и форма существования, самореализации и самомобилизации ряда властных национальных элит без определенной и рациональной цели. Развернувшаяся на рубеже XIX и XX вв. гонка серийного производства и распространение новых видов вооружений изменила филосо-

фию войны, теперь нацеленную на тотальное уничтожение противника, нанесение ущерба населению, дезорганизацию экономики. Это проявилось во Второй мировой войне, а затем в войне во Вьетнаме и др.

Карибский кризис был разрешен интеллектуальными усилиями политиков и дипломатов враждующих сверхдержав при осознании ими катастрофических последствий возможной Третьей мировой войны. Применение ядерного оружия стало бессмысленным.

Противостояние глобальным угрозам возможно при утверждении концепции устойчивого развития, ориентации человека и человеческих групп на модели поведения и самоорганизации, альтернативные разрушающим формам политической, экономической и интеллектуальной деятельности, конфликтным и целевым экспансионистским эгоистическим установкам во внутренней и внешней политике.

Высказывается сомнение в продуктивности концепции многополярности, фиксирующей традиционные амбиции государств-центров силы на глобальное и региональное управление международными отношениями, что означает возвращение к временам, предшествующим биполярности. Вместо силовой многополюсной модели предлагается модель, основанная на пацифистском сотрудничестве и взаимной ответственности всех государств мира, интенсификации международного сотрудничества с вовлечением представителей гражданского общества.

Рассматривается идея движения «борьбы за мир». Эта идея, вмонтированная в модель «построения социализма» с мессианскими усилиями «передового отряда человечества» не была реализована СССР. Однако это не дает основания отвергать «борьбу за мир» по

ее сути. Народу России, пережившему трагедию войны, политика «борьбы за мир», а не за многополярность, по мнению А.Г.Задохина, была бы понятна и получила бы его поддержку.

А.В.Копылов, профессор Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил (ВС) России, в докладе «О соотношении политических и военных средств обеспечения военной безопасности государства» отмечает возможность достижения военной безопасности не только путем поддержания высокой боеготовности вооруженных сил, но и проведения активной внешней политики. Дипломатия в этой связи представляет собой первую линию обороны от угроз национальной и международной безопасности.

К актуальным проблемам общей теории безопасности относится проблема соотношения политических и военных средств, которые не взаимно исключают, а дополняют друг друга. После окончания холодной войны многие государства заявили о приоритете невоенных средств обеспечения военной безопасности. Такое положение содержится и в Военной доктрине России. Однако ВС России остаются главным средством в обеспечении военной безопасности.

Приводится цитата из статьи военного теоретика А.Свечина «Опасные иллюзии»: «Самая искусная и уступчивая дипломатия не сможет нас предохранить от бурь войны...».

Касаясь глобализации, автор выделяет горизонтальную глобализацию: усиление взаимозависимости и взаимодействия государств, побуждающие к мирному разрешению противоречий, поддержанию стабильности в мире, а также вертикальную глобализацию, насаждаемую сверху, прежде всего США, а также группой высокоразвитых стран в корыстных целях.

Горизонтальная глобализация выразилась в том числе, в концепции «гуманитарной интервенции» (использована для обоснования агрессии США против Югославии). Вертикальная модель глобализации подрывает стабильность, повышает вероятность использования военной силы для достижения политических целей, вызывает противодействие других центров силы и увеличение их военных потенциалов, провоцирует гонку вооружений, распространение ядерного оружия, рост военных расходов.

По данным СИПРИ, около 80% современных военных конфликтов носят внутренний характер. Многие из них спровоцированы, управляются извне. Для их предотвращения необходимы, прежде всего, политические, дипломатические, социальные, информационные и другие невоенные средства. Вооруженные силы должны применяться в крайнем случае, когда невоенные средства уже исчерпаны.

Примерами служат чеченский и грузинско-южноосетинский конфликты.

Подчеркивается, что терроризм и распространение ОМП носят транснациональный характер. Для борьбы с этими угрозами необходимо гибкое использование как политических, так и военных средств. Ведущая роль, по мнению А.В.Копылова, должна принадлежать невоенным средствам.

Отмечен коалиционный характер войн XX и XXI вв.

В Первой мировой войне участвовало 38 государств; во Второй мировой – 61; в Персидском заливе – 28 (на стороне многонациональных сил); в Афганистане в составе Международных сил вовлечены военные 42 государства.

Участие в военных союзах и коллективно-дипломатические меры способствуют улаживанию территориальных, пограничных, этнических, межконфес-

сиональных и иных противоречий. Особую роль накануне и в период войны будут играть политико-дипломатические средства обеспечения военной безопасности. В этом контексте необходимо усиление взаимодействия Минобороны России и МИД России по анализу потенциальных военных угроз и выработке согласованных мероприятий по обеспечению защиты национальных интересов страны.

Дается характеристика различных внешнеполитических стратегий: изоляционизм, опора на собственные силы (первые два не являются ныне гарантией безопасности), нейтралитет и несоединение, а также коалиционная стратегия. Последняя, исходя из деятельности НАТО и ОДКБ, по мнению А.В.Копылова, является наиболее надежной.

В условиях расширения НАТО на Восток, вынашивания США планов строительства объектов ПРО в Европе, нерешенности вопроса ратификации ДОВСЕ значение военных средств обеспечения безопасности России не уменьшаются. Наиболее надежным средством обороны остаются стратегические ядерные силы страны.

Е.М.Савичева, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН, в докладе «Соперничество западных держав на Ближнем Востоке в годы Второй мировой войны» отмечает, что начало войны позволило Великобритании укрепить свое положение ведущей колониальной державы на Ближнем Востоке.

К весне 1941 г., за исключением Саудовской Аравии, в регионе почти везде находились британские войска. Столкновения между «вишистскими» колониальными властями и голлистской «Свободной Францией» на французских «заморских территориях уси-

ливали британскую гегемонию в регионе. В то же время опасения Лондона вызывали тайные связи египетского короля Фарука с Берлином и Римом. В Багдаде также обнаружилось сильное немецкое влияние, а в Палестине обострялась конфронтация между арабами-палестинцами и еврейскими иммигрантами.

Несмотря на угрозу самим британским островам, Лондон направлял усилия на сохранение британского господства на арабо-ближневосточном театре. В сражении под Эль-Аламейном, единственном крупном столкновении в регионе, со стороны антигитлеровской коалиции бой вели исключительно контингенты Британской империи: сикхи, непальцы, новозеландцы и др.

Арабское участие в военных действиях было весьма скромным. Арабские деятели не видели оснований для вступления в войну, рассматривая ее как «чужую».

Соперничество держав в регионе прошло два этапа: противоборство с Германией и Италией (1939–1942 гг.) и после поражений стран фашистского блока и их капитуляцией между Великобританией, Францией и США (1943–1945 гг.). Британия стремилась расширить свое влияние за счет ослабленной Франции. США стремились воспользоваться возможностью ослабить позиции своих союзников и конкурентов одновременно.

Разгром Германии и Италии, решающая роль в котором принадлежала СССР, перечеркнул экспансионистские планы Берлина и Рима на арабском Востоке. Сдала позиции и Франция, признав независимость Ливана и Сирии. Великобритания, сохранив позиции, вскоре столкнулась с активизацией антиколониальных процессов в Египте, Ираке, Палестине и других арабских странах. Доминирование сре-

ди западных держав на Ближнем Востоке постепенно перешло к США.

Одновременно развивалась и укреплялась тенденция, ведущая к укреплению самостоятельности и независимого развития арабских государств. Инициативу по послевоенной деколонизации региона взял на себя Египет.

Л.Н.Кулябина, доцент кафедры политологии и государственного управления Удмуртского государственного университета, в докладе «Нейтральные позиции в Европе: от Второй мировой войны до Договора о европейской безопасности (ДЕБ)» рассмотрела в основном позицию Швеции в отношении ДЕБ. Отмечаются поддержка инициативы России о заключении ДЕБ со стороны нейтральной Швейцарии, оценка российского предложения как «полезного» со стороны президента нейтральной Финляндии и сдержанная на этом фоне позиция нейтральной Швеции и в целом непоследовательная линия Стокгольма в отношениях с Россией. Подобную политику шведского правительства активно критикуют социал-демократы этой страны, находящиеся ныне в оппозиции, но рассчитывающие вернуться в правительство после выборов в парламент осенью этого года.

Отмечены истоки «своеобразия» шведского нейтралитета, которые уходят в период, предшествующий Второй мировой войне, в частности во времена советско-финской войны, когда в Швеции, «невоюющем государстве», допускалась вербовка добровольцев в рамках кампании «Дело Финляндии – наше дело», в том числе до 20% состава шведской армии. Поставлены были 17 истребителей, сотни полевых, зенитных и противотанковых орудий, 300 тыс. снарядов и мин, 84 тыс. винтовок, 50 млн. патронов и т.д. Швеция формально декларировала нейтраль-

тет, статус «невоюющей» стороны, но фактически воевала против СССР.

В начале Второй мировой войны нейтралитет Швеции носил прогерманский характер. Поставки железной руды в нацистскую Германию, пропуск по своей территории железнодорожных составов военного назначения наглядно показали степень такой «нейтральности».

Отмечена тенденция к увеличению в настоящее время числа сторонников присоединения Швеции к НАТО.

По опросам, в 2010 г. их число составило 33% опрошенных (41% – против; 17% – воздержались), в 2000 г. – 24%, в 1999 г. – 19%, в 1998 г. – 22%.

В качестве членов ЕС Швеция и Финляндия предлагают свое видение оборонной политики Евросоюза, ограничивая ее преимущественно гуманитарными операциями, рассчитывая на НАТО как гаранта для этих государств на случай реальной угрозы их безопасности.

Обращает внимание также создание 5 ноября 2009 г. Североевропейского оборонительного союза (*Nordefco – Nordic Defence Cooperation*) в составе стран Северной Европы (Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии) как нового элемента институализации сотрудничества в этой части Европы по вопросам обороны и безопасности.

Ю.В.Семке, аспирантка Дипакадемии МИД России, в докладе «Современная внешняя политика ФРГ и российско-германские отношения» рассматривает формирование внешней политики Германии после объединения страны в 90-е годы. Отмечается стремление ФРГ реализовать национальные интересы, прежде всего, в рамках европейских интеграционных процессов, в том числе и в военно-политической

сфере. Это позволяет избежать обвинений в экспансионистской направленности внешнеполитического курса объединенной Германии.

Раскрывается характер внутривнутриполитической дискуссии 90-х годов в ФРГ о будущем внешней политики Германии, учитывая настроения общественности, чувствительной к выбору политической терминологии и избегавшей использования понятий «национальные интересы» и «немецкая нация», дискредитированных нацистами. Политическими и общественными кругами осознавалась ответственность германского государства за развязывание двух мировых войн в Европе, агрессивное расширение «жизненного пространства» немцев.

Руководители ФРГ подчеркивали отказ от «державной» политики и подчеркивали важность «ответственности» и деятельности «во имя мира», а также роли ФРГ как «форпоста западной демократии». Они выступали за углубление интеграционных процессов в ЕС и его расширение. Важное место отводилось укреплению трансатлантического союза с США, основанного на единых ценностях и общих интересах, сохранения союзнических связей со странами-членами НАТО и равноправное партнерство Европы и США. Выделялась также задача примирения и партнерства с соседними восточноевропейскими государствами. Высшим интересом во внешней политике немецкими политологами определялось «обеспечение благосостояния страны и ее населения, прочности политических, экономических и социальных основ жизнеобеспечения» (К.Хакке). Потребность в европейских структурах после объединения определялась как еще большая, чем раньше. Развивался тезис о европеизации Германии, а не германизации Европы.

Ю.В.Семке отмечает при этом очевидный прагматизм берлинских политиков, осознающих вес экономического потенциала страны и рассчитывающих на ведущую роль в европейской интеграции, что компенсировало бы отказ государства от части своего национального суверенитета. В конечном счете, в настоящее время ФРГ, являясь ведущим экономическим государством Европы, членом «восьмерки» и «двадцатки», важнейшим партнером США и НАТО, во многом определяет политическое реформирование ЕС, содержание евро-атлантического взаимодействия, формирование восточной политики Евросоюза на постсоветском пространстве. Стремление ФРГ играть все более активную роль на мировой арене подтверждается ее намерением занять место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

В обозримом будущем прогнозируется сохранение приоритетности трансатлантического направления во внешней политике ФРГ при одновременном поддержании общеевропейских процессов развития ЕПБО ЕС и в целом усилении влияния Берлина на гармонизацию трансатлантических интересов и в самом Евросоюзе.

В период современного кризиса особо выделяется ответственность правительства ФРГ в поддержке экономического развития как средства предотвращения повторения кризисов и обеспечения мира.

По словам Ф.-В.Штайнмайера, для ФРГ «важно, чтобы процессы глобализации не приводили к еще большему расшатыванию равновесия».

Германия являлась и является одним из основных партнеров России среди стран-членов ЕС. Прослеживается общность позиций по вопросам обеспечения европейской безопасности, борьбы с международным терроризмом, нераспространения ОМУ, про-

тиводействия преступности и наркобизнесу. Интересы Москвы и Берлина близки по актуальной проблеме энергетического обеспечения европейского континента. Во внешнеполитических документах ФРГ отмечается возможность поддержания общеевропейского мирного порядка и решения важных проблем политики безопасности от Балтики до Ближнего Востока только вместе с Россией, а не без нее.

В Москве Германии отводится первое место в ряду основных западноевропейских партнеров России. Двусторонние отношения России с ФРГ определяются в российских внешнеполитических документах как один из важных ресурсов продвижения национальных интересов России в европейских и мировых делах, содействия переводу российской экономики на инновационный путь развития.

Россия и Германия, подчеркивает Ю.В.Семке, в XX в. играли особую роль в судьбах друг друга и в судьбе европейского континента. Исторический опыт показал, что безопасность Европы во многом зависит от налаживания между двумя государствами тесного сотрудничества, основанного на общности интересов и ценностей.

П.А.Корзун, аспирант МГИМО(У) МИД России, в докладе «Россия, ЕС и новые независимые государства в формирующейся архитектуре европейской безопасности» рассматривает политику ЕС в отношении так называемых новых независимых государств (Украина, Белоруссия, Молдавия, Армения, Азербайджан и Грузия), которые охватываются восточным направлением «политики соседства» ЕС и программой «Восточного партнерства» ЕС. Отмечены перспективы взаимодействия России и Евросоюза в рамках возможного регионального сотрудничества на пространстве указанных государств.

Особенностью региона является его повышенная конфликтогенность (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье), его милитаризация (Грузия), наличие этноконфессиональных конфликтов, территориальных споров и др.

В настоящее время ЕС принял новую расстановку сил, сложившуюся после конфликта России с Грузией, и фактически вернулся к деконфликтной схеме отношений с Москвой. Это, по мнению П.А.Корзуна, следует отнести к дипломатической победе России.

Расхождения взглядов Москвы и Брюсселя на общее соседство, которое обострялось по мере увеличения военно-политического влияния ЕС в соседних с Россией государствах, объясняет отсутствие значимых результатов в партнерстве Москвы и Брюсселя и торможения переговоров по «четырем пространствам». Тем не менее ряд проблемных вопросов обстоятельно обсуждались Москвой и Брюсселем: проблема транзита российского газа через Украину в Западную Европу, приднестровский конфликт, спорная ситуация вокруг признания республик Южного Кавказа.

Специальная программа «Восточное партнерство», утвержденная в мае 2009 г. в Праге, предусматривает выделение 600 млн. евро на финансирование различных инициатив. Программа остается вне ее рамок Россию, хотя ЕС и подчеркивает, что Москва остается для него ключевым партнером, а сами инициативы не носят антироссийской направленности. Очевидно, что ЕС стремится стать центральным игроком на пространстве стран, охватываемых «Восточным партнерством», не признавая при этом сферы российских интересов. Это чревато вероятным столкновением подходов России и ЕС и возникновением потенциала конфликта интересов.

При этом отмечается наличие общих задач между Россией и ЕС:

- борьба с терроризмом, преступностью, коррупцией в структурах государственной администрации;

- обустройство границ, ныне фактически открытых для международных террористов;

- противостояние наркотрафику.

Новые возможности для взаимодействия по этим направлениям открываются в инициативе Д.А.Медведева по созданию новой архитектуры европейской безопасности.

В то же время следует учитывать, что в повестке дня ЕС доминирует проблематика «мягкой» дипломатии: климатические изменения, миграция, устойчивое развитие, наркотрафик и др.

В докладе сформулированы рекомендации, направленные на то, чтобы снять конфликтный потенциал на пространстве новых независимых государств, который возникает на фоне интеграционных процессов, реализуемых в рамках СНГ и проведения программы «Восточное партнерство». В частности, Евросоюзу необходимо внимательнее относиться к озабоченностям Москвы и не игнорировать ее стратегические связи с государствами общей периферии.

Предпосылкой дальнейшего выстраивания партнерских отношений Россия – ЕС будет должное внимание Брюсселя к предложению Д.А.Медведева о создании новой архитектуры европейской безопасности и проведение полноценного диалога.

В ЕС должны осознать необходимость создания специальной площадки для обсуждения с Россией вопросов общего соседства. При всей нынешней привлекательности Евросоюза для некоторых стран СНГ Украина, Молдавия и Азербайджан добровольно не откажутся от прозрачной границы с Россией, специфических отношений с Рос-

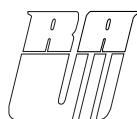
сией, свободного передвижения людей и единого рынка труда.

Брюсселю следует четко обозначить конечную цель «Восточного партнерства» как странам, охваченным этой программой, так и России.

В рамках формирования российского подхода рекомендуется смягчить жесткий акцент на существование российской сферы влияния и сместить его на «мягкую силу», готовность оказать поддержку структурным реформам в экономике и модернизации стран-соседей по СНГ ради обеспечения в перспективе роста уровня жизни населения.

Перенос курса на модернизацию нашего государства и общества также на сферу внешней политики, в частности, в области отношений с партнерами по СНГ, послужил бы основой для решения задач их стабилизации и развития, а также закреплению позиций России в регионе.

В целом развитие интеграционных процессов на пространстве СНГ, по мнению П.А.Корзуна, не исключает возможного подключения России к отдельным проектам и программам сотрудничества по линии «политики соседства» Евросоюза.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.